

**Общественное движение в России в начале
XX-го века**

Том 3. Книга 5

УДК 93
ББК 63.3
О-28

О-28 Общественное движение в России в начале XX-го века: Том 3. Книга 5 / – М.: Книга по Требованию, 2016. – 652 с.

ISBN 978-5-458-07107-9

Партии - их состав, развитие и проявление в массовом движении, на выборах и в думе.

ISBN 978-5-458-07107-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

	Стр.
III. Литва. Литовскія партіи.	
1. Литовская социалдемократическая партія	283
2. Литовская демократическая партія	290
IV. Украина. Украинскія партіи	294
1. Украинская с.-д. рабочая партія	296
2. Украинская радикально-демократическая партія.	299
3. Реакціонные элементы украинскаго народа	302
V. Кавказъ.	
1. Армянскія партіи: Армянская революціонная федерація «Дашнакцютюнъ» (304). Армянская социалдемокра- тія (313)	304
2. Грузинскія партіи (партія соц. федералистовъ)	316
VI. Еврейскія партіи.	318
V. ЛЕВИЦКІЙ. Правыя партіи.	
I. Введеніе. Соціальная характеристика контрреволюціоннаго движенія начала XX вѣка	347
II. Зарожденіе первыхъ контрреволюціонныхъ партій (до 17 ок- тября 1905 г.). 1. «Русское собраніе» (356). 2. «Русская монархическая партія» (360). 3. «Союзъ русскихъ людей» (366). 4. Черносотенное движеніе и черносотенныя дви- женія (370)	355
III. Организационное оформленіе контрреволюціонныхъ партій (октябрь 1905—весна 1906 г.).	376
IV. Дѣятельность контрреволюціонныхъ организацій (389). 1. Уст- ная агитація контррев. партій (390). 2. Литература праваго лагеря (395). 3. Организациія правыхъ (404). 4. Публичныя оказательства правыхъ организацій (412). 5. Съѣзды контррев. организацій (417) 6. Погромы и контрревол. террористическіе акты (430). Черносотенцы и власть (441).	389
V. Дѣятельность правыхъ партій на выборахъ и въ первыхъ двухъ Думахъ. 1. Выборы въ I Думу (444). 2. Періодъ междудумья и выборы во II Думу (453). 3. Правые во II-ой Думѣ (462). Заключеніе (466)	444
B. И. ГОРЕВЪ. Аполитическія и антипарламентскія группы.	473
I. Анархисты	475
II. Максималисты	511
III. Махаевцы или группа рабочаго заговора.	523
Л. М—ОВЪ. Социалдемократія 1905—1907 гг.	537
I. Отъ 9 Января по 17 Октября	542
II. Организациія С.-Д.	566
III. Социалдемократія въ теченіе «дней свободы»	575
IV. Отъ Декабрьскаго пораженія до созыва I Думы	602
V. Социалдемократія въ первый періодъ I Думы и непосред- ственно послѣ ея роспуска	617
VI. Выборы во II Думу и дѣятельность С.-Д. фракціи въ ней. Лондонскій съѣздъ	628

А. МАРТЫНОВЪ.

Исторія конституціонно-
демократической партіи.

А. МАРТЫНОВЪ.

Исторія конституціонно-демократической партіи.

ГЛАВА I.

Предтечи к.-д.-ской партіи. Освобожденцы и земцы-конституціоналисты. Ихъ роль и взаимоотношеніе наканунѣ революціи. Паденіе ихъ вліянія въ срединѣ 1905 г. Освобожденцы и союзное движеніе. Земцы-конституціоналисты и депутація къ Царю. Начало формированія к.-д.-ской партіи на почвѣ выборовъ въ Булыгинскую Думу.

Конституціонно-демократическая партія образовалась отъ сліянія двухъ организацій— „Союза освобожденія“ и группы „земцевъ-конституціоналистовъ“, исторія которыхъ восходитъ къ началу 900-хъ гг.

„Союзъ освобожденія“ основанъ былъ формально на учредительномъ съѣздѣ 3—5 января 1904 г. Но фактически „освобожденцы“ уже до того имѣли два съѣзда, одинъ за границей въ Шафгаузенѣ въ іюль 1903 г., а другой въ Харьковѣ въ сентябрѣ 1903 г. Въ составъ этихъ съѣздовъ входили элементы, группировавшіеся вокругъ заграничнаго органа „Освобожденія“, который сталъ выходить 1-го іюля 1902 г. подъ редакціей П. Струве. Освобожденское теченіе возникло на почвѣ оживленія въ буржуазно-демократической интеллигенціи, въ такъ наз. „третьемъ элементѣ“, вызваннаго въ конечномъ счетѣ наступленіемъ промышленнаго кризиса, непосредственно же студенческими волненіями 99 и 901 гг.

Организація земцевъ-конституціоналистовъ начала формироваться въ то же время на тайныхъ земскихъ съѣздахъ, получившихъ названіе „новосильцевскихъ“. Первый съѣздъ земцевъ-конституціоналистовъ состоялся вскорѣ послѣ Харьковскаго съѣзда освобожденцевъ, 8 ноябрю 1903 г.; но, какъ неоформленная, группа зем.-конституціоналистовъ существовала уже значительно раньше—уже въ 1-мъ № „Освобожденія“ была опубликована ихъ политическая платформа. Земскій конституціонализмъ выдѣлился постепенно, какъ особое теченіе, изъ общеземскаго движенія, въ которомъ славянофилы шиповцы составляли правое крыло, а конституціоналисты—лѣвое. Вся же вообще новая волна земскаго движенія вызвана была въ конечномъ счетѣ тѣмъ же промышленнымъ и аграрнымъ кризисомъ; въ частности толчекъ ему былъ даъ крахомъ промышленно-протекціонистской политики Витте, аграрными волненіями въ Полтавской и Харьковской губ. и учрежденіемъ

„Особаго совѣщанія о сельско-хозяйственныхъ нуждахъ“ и с.-х. комитетовъ. Оба эти теченія, освобожденское и земское, были съ самаго начала тѣсно связаны другъ съ другомъ. Первое нелегальное выступленіе редактора „Освобожденія“ П. Струве—публикація записки Витте о самодержавіи и земствѣ съ соотвѣтственнымъ предисловіемъ—было рассчитано на земскую аудиторію. Самый органъ „Освобожденія“ былъ основанъ по инициативѣ группы либеральныхъ земцевъ и примыкающихъ къ нимъ интеллигентовъ. Первоначальная задача органа, какъ ее формулировалъ П. Струве, заключалась въ томъ, чтобы служить фонографомъ для движенія либеральныхъ земцевъ; многіе видные общественные дѣятели одновременно входили въ составъ, какъ группы земцевъ - конституціоналистовъ, такъ и „Союза освобожденія“. Даже въ составъ перваго Совѣта союза освобожденія входили на половину земцы, на половину нецензовые интеллигенты. Тѣмъ не менѣе „освобожденцы“ и „земцы-конституціоналисты“ представляли собой двѣ качественно различныя струи въ возрождавшемся либеральномъ движеніи.

Одни были носителями традиціоннаго, земскаго либерализма, другіе — піонерами новаго буржуазно-демократическаго. Конституціоналисты были помѣщики, враждебные бюрократіи, но чрезвычайно опасливо относившіеся ко всякому измѣненію въ соціальныхъ основахъ стараго режима. Освобожденцы были въ большинствѣ профессиональные интеллигенты, члены „новаго третьяго сословія“, выступавшіе съ самаго начала, какъ идеологи буржуазнаго прогресса и какъ приверженцы „соціальной реформы“. Это были два различныхъ теченія, которыя сильно тяготѣли другъ къ другу, лишь благодаря условіямъ предреволюціонной эпохи. Какъ ни опасались земцы-конституціоналисты серьезныхъ соціальныхъ реформъ въ аграрной области и немедленнаго надѣленія крестьянъ одинаковыми съ ними политическими правами, они, однако, вынуждены были въ концѣ концовъ съ этой программой примириться ради устраненія „правительственной и народной анархіи“. Съ другой стороны, какъ ни равнодушны были освобожденцы въ большинствѣ своемъ къ интересамъ средняго и крупнаго землевладѣнія, тѣмъ не менѣе, отсутствіе революціоннаго движенія буржуазныхъ массъ, на которое эти идеологи могли бы опереться, и боязнь революціоннаго движенія пролетаріата толкали ихъ на союзъ съ умѣренными земцами-конституціоналистами.

Эта двойственность настроенія обѣихъ политическихъ группъ отразилась на постепенной эволюціи ихъ политическихъ платформъ. Въ первой политической платформѣ „русскихъ конституціоналистовъ“, опубликованной въ 1-мъ № „Освобожденія“ ничего не говорится ни о соціальныхъ реформахъ, ни о характерѣ избирательнаго права будущаго законодательнаго собранія; путь же къ этому парламенту намѣчается черезъ „собраніе представителей земствъ“.

Въ 11 пунктахъ ноябрьскаго земскаго съѣзда 1904 г., въ которомъ

тонъ задавали уже земцы-конституціоналисты, требованія демократіи тоже еще отсутствуютъ. Только въ 1905 г. на февральскомъ и майскомъ сѣздахъ земцы-конституціоналисты присоединяются къ требованію всеобщаго избирательнаго права по 4-хчленной формулѣ, при чемъ, въ отличіе отъ всей демократіи, они высказываются за двух-палатную систему¹⁾. На томъ же февральскомъ сѣздѣ 1905 г. земцы-констит. впервые высказываются за „обязательный выкупъ изъ частно-владѣльческихъ земель необходимыхъ прирѣзковъ“, но о томъ, какъ они представляли себѣ тогда конкретно аграрную реформу, можно судить по слѣдующему пункту резолюціи, принятой 29-го апрѣля 1905 г. на созванномъ ими аграрномъ совѣщаніи: „9. Съ финансовой точки зрѣнія проектируемая выкупная операція представляется выполнимой безъ особаго финансоваго напряженія, въ виду задолженности частнаго землевладѣнія“. Этотъ пунктъ резолюціи выдаетъ надежды земцевъ отдѣлаться отъ притязаній крестьянъ „ликвидацией однихъ только задолженныхъ помѣщичьихъ имѣній“. На сентябрьскомъ общеземскомъ сѣздѣ 1905 г. принципъ принудительнаго отчужденія вновь признается пріемлемымъ, но обставляется весьма двусмысленными оговорками. Программа, принятая сѣздомъ къ руководству для дальнѣйшей разработки, признаетъ „въ случаѣ надобности отчужденіе государствомъ части частно-владѣльческихъ земель съ вознагражденіемъ по справедливой оцѣнкѣ“²⁾. Однако при обсужденіи вопроса объ обращеніи къ избирателямъ кн. Петръ Долгоруковъ и Родичевъ высказываются за то, чтобы въ обращеніи даже и въ такой неопредѣленной формѣ про принудител. отчужденіе не говорилось, чтобы въ немъ не было „детализаціи“, чтобы тамъ глухо упоминалось лишь про „заботы объ устраненіи земельной тѣсноты“, ибо иначе-де крестьяне будутъ давать депутатамъ императивные мандаты—„отхлопотать въ ихъ пользу тотъ или другой участокъ земли“. По отношенію къ аграрному вопросу, впрочемъ, большинство сѣзда, разсчитывавшаго на будущихъ выборахъ найти опору прежде всего въ умѣренныхъ слояхъ крестьянъ, не согласилось съ мнѣніемъ Родичева и кн. Петра Долгорукова и признало необходимымъ нѣкоторую детализацію платформы. Зато пунктъ программы объ установленіи 8 час. рабочаго дня во всѣхъ производствахъ „кромѣ тѣхъ, гдѣ эта мѣра будетъ признана практически неосуществимой“, въ воззваніи рѣшено было замѣнить еще болѣе общей фразой „объ улучшеніи условій работы трудящагося населенія“ и т. д. Это было послѣднее слово земцевъ-конституціоналистовъ передъ ихъ вступленіемъ въ к.-д.-ую партію.

¹⁾ Нѣкоторые изъ конституціоналистовъ, какъ, напр., Родичевъ, еще и на майскомъ сѣздѣ были противъ прямого избирательнаго права.

²⁾ М. Ковалевскій слово „часть“ толковалъ на сѣздѣ въ томъ смыслѣ, что нужно уничтожить „безграничныя латифундіи“ и что для Харьковской губ., напр., можно установить maximum землевладѣнія въ 1000 десятинъ.

Не менѣе характерна исторія освобожденской платформы. Въ проектѣ программы, составленномъ освобожденцами еще за годъ до перваго освобожденскаго съѣзда и опубликованномъ въ „Освобожденіи“ почти одновременно съ декларацией „русскихъ конституціоналистовъ“, въ отличіе отъ послѣдней, упоминается и про Учред. Собраніе на основѣ 4-хчленной формулы, и про 8-час. рабочій день, и про принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ земель.

Но освобожденцы, которые, по словамъ кн. Шаховского, „ставили себѣ нелегкую задачу изъ пассивнаго сословнаго земства сдѣлать активное представительство безсословнаго общественнаго мнѣнія“, соотвѣтственно не связывали себя никакими программными обязательствами. Въ теченіе 1902 г. П. Струве на стр. „Освобожденія“ пропагандировалъ еще идею „Земскаго Собора“ и причислялъ къ своимъ единомышленникамъ М. Стаховича, Н. Хомякова и Д. Шипова. Только въ началѣ 1903 г., когда одинъ изъ авторовъ декларации земцевъ-конституціоналистовъ СС. заговорилъ о необходимости размежеваться съ „неисправимыми славянофилами“ и создать „крѣпкіе кадры изъ убѣжденныхъ конституціоналистовъ“, только тогда редакція „Освобожденія“ въ № 17 заявила, что передъ обществомъ стоитъ неотложная задача создать партію рѣшительно конституціонную и опредѣленно демократическую, со включеніемъ въ ея программу всеобщаго избирательнаго права и требованій по аграрному и рабочему вопросу. Однако, даже черезъ годъ, на учредительномъ съѣздѣ Союза освобожденія никакая программа не была принята. Только осенью 1904 г., послѣ убійства В. Плеве, среди лѣвыхъ освобожденцевъ все настойчивѣе начинается выдвигаться требованіе принятія Союзомъ опредѣленной программы. Въ № 58 „Освобожденія“ отъ 27/14 окт. появляется, напр., „открытое письмо въ редакцію“ за подписью Немо, въ которомъ авторъ упрекаетъ журналъ въ томъ, что онъ служитъ не компасомъ, а лишь „зеркаломъ“ оппозиціи, въ томъ, что его сотрудники „быстро исчезаютъ за кулисы“, какъ только имъ приходится дать опредѣленный отвѣтъ на вопросъ, какъ они относятся къ демократическимъ принципамъ и къ радикальной тактикѣ; авторъ упрекаетъ органъ въ томъ, что онъ, изъ нежеланія порвать съ умѣренными элементами „оппозиціи его величества“, теряетъ вліяніе на радикальную интеллигенцію, что когда „политическая конъюнктура потребуетъ отъ партіи коллективнаго дѣйствія“, скрытыя, невыявленные разногласія среди освобожденцевъ обнаружатся и окажутся роковыми и т. д. Какъ видно изъ отвѣта редактора на это письмо, въ тотъ моментъ Немо уже „стучался въ открытую дверь“. Ко времени II-го октябрьскаго съѣзда „Союза освобожденія“ политическая платформа была уже выработана. Однако, какъ свидѣтельствуесть А. Корниловъ, текстъ программы „случайно“ не былъ доставленъ во время на съѣздѣ и только на третьемъ съѣздѣ „Союза освобожденія“ въ мартѣ 1905 г., была, наконецъ, принята программа, составлен-

ная въ видѣ платформы, не раздѣленной на параграфы. Требования Учред. Собранія по 4-хчленной формулѣ, 8 час. рабочаго дня и принудительнаго отчужденія земли, которыя *принципiально* признавались еще первыми освобожденцами въ 1902 г., официально были приняты „Союзомъ освобожденiя“ только въ мартѣ 1905 г. послѣ того, какъ они стали всеобщимъ требованiемъ, послѣ того, какъ подъ нимъ подписался уже и съѣздъ земцевъ-конституціоналистовъ. Но и тогда, въ 1905 г., предусмотрительные освобожденцы оговаривались въ своей платформѣ: „Такъ какъ принятiя Союзомъ рѣшенiя диктовались условiями того политическаго момента, въ котор. происходили обсужденiя, то рѣшенiя эти и могутъ считаться обязательными лишь постольку, поскольку политическiя условiя останутся неизмѣнными“.

Газета „Освобожденiе“, игравшая роль центральнаго органа русскаго либерализма въ предреволюционную эпоху, лавировала между болѣе правыми и болѣе лѣвыми его элементами, между земцами-конституціоналистами и освобожденской профессиональной интеллигенцiей. Такимъ образомъ, П. Струве, приспособляясь къ настроенiю первыхъ, въ началѣ войны въ февралѣ 1904 г. рекомендуетъ принять участiе въ патрiотическихъ манифестацiяхъ, связывая либеральныя политическiя требованiя съ лозунгомъ: — „да здравствуетъ армiя!“; а въ ноябрѣ того же 1904 г. тѣ же заграничныя освобожденцы рѣшаются принять участiе въ парижской конференцiи оппозиционныхъ и революционныхъ партiй, которая, впрочемъ, никакихъ практическихъ послѣдствiй не имѣла. Несмотря на всѣ эти шатанiя дѣятельность освобожденцевъ въ средѣ профессиональной интеллигенцiи, дѣятельность конституціоналистовъ въ земской средѣ и обличительная кампанiя, которая велась на страницахъ заграничнаго „Освобожденiя“ до 9-го января, несомнѣнно содѣйствовали росту оппозиционнаго настроенiя въ тѣхъ слояхъ общества, которые по своему социальному составу не поддавались воздѣйствию крайнихъ, социалистическихъ партiй.

До убiйства Плеве роль главнаго фермента оппозиционнаго движенiя выполнялъ заграничный нелегальный органъ „Освобожденiе“. Съ наступленiемъ „эпохи довѣрiя“ либерализмъ начинаетъ открыто проявлять активность въ самой Россiи. Освобожденское „Право“ впервые осмѣливается заговорить о конституцiи, облекая это требованiе въ формулу: — „не реформы, а реформа“. Петербургскiе освобожденцы пытаются въ этомъ направленiи непосредственно, лично воздѣйствовать на правящiя сферы; московскiе же освобожденцы „дѣлаютъ общественное мнѣнiе“. Въ средѣ послѣднихъ начинаетъ обсуждаться вопросъ о либеральномъ открытомъ „выступленiи“, предлагается либо поднести конституционный „адресъ“, либо организовать земскiй съѣздъ для декларацiи конституционныхъ требованiй. Первый проектъ, какъ болѣе умѣренный, отвергается, когда выясняется, что идея открытаго

земскаго съѣзда встрѣчаетъ сочувствіе. 20 октября 1904 г. собирается второй съѣздъ „Союза освобожденія“, который рѣшаетъ: 1) принять дѣятельное участіе въ предстоящемъ съѣздѣ земскихъ и городскихъ дѣятелей и всячески стараться направить его на путь конституціонный. 2) Пытаться на предстоящихъ уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ собраніяхъ возбудить вопросъ о конституціи. 3) Въ связи съ празднованіемъ сорокалѣтія судебныхъ уставовъ организовать кампанію политическихъ банкетовъ. Для подготовки ноябрьскаго земскаго съѣзда освобожденцы организовали рядъ совѣщаній въ Петербургѣ и Москвѣ. Ко времени открытія этого съѣзда они приноровили также изданіе двухъ первыхъ „лѣвыхъ“ газетъ — „Нашей Жизни“ и „Сына Отечества“. Съѣздъ 8 ноября 1904 г. едвали не превзошелъ ожиданія освобожденцевъ—онъ рѣшился открыто засѣдать безъ разрѣшенія полиціи и прокламировать во всеуслышаніе въ извѣстныхъ 11 тезисахъ конституціонныя требованія. Этимъ сразу открылась эра политическихъ банкетовъ, проектированныхъ на 2-мъ съѣздѣ „Союза освобожденія“. Мечты освобожденцевъ шли еще дальше. Уже въ октябрѣ освобожденцы на своемъ 2-мъ съѣздѣ рѣшили организовать общедемократическое выступленіе, которое надо будетъ приурочить не къ открытію земскаго съѣзда, а къ болѣе поздней датѣ, мотивируя это тѣмъ, что превращеніе земскаго съѣзда въ центръ общедемократическаго движенія, съ одной стороны, испугаетъ самихъ земцевъ, съ другой, вызоветъ недовольство среди болѣе радикальныхъ элементовъ общества, относящихся недовѣрчиво къ земцамъ. Къ концу года, когда банкетная кампанія себя исчерпала, вопросъ объ общедемократическомъ выступленіи поставленъ былъ на ближайшую очередь. Въ послѣднемъ ноябрьскомъ № „Освобожденія“ предлагается начать всероссійскую кампанію въ пользу созыва земскаго собора „помимо и даже противъ воли правительства“, при чемъ предлагается къ какому-нибудь опредѣленному дню приурочить устройство самочиннаго „всероссійскаго съѣзда“ для рѣшенія вопроса „о прекращеніи войны и объ измѣненіи государственнаго строя“. Еще конкретнѣе объ этомъ писалось въ № 63 „Освобожденія“ отъ 7 января 1905 г. Но тутъ ужъ начались событія, которыя совершенно оттѣснили на задній планъ либераловъ...

Послѣ 9-го января на фонѣ разрастающагося народнаго движенія политическая роль обѣихъ организацій, „Союза освобожденія“ и союза земцевъ-конституціоналистовъ, начинаетъ быстро падать. Уличныя выступленія пролетарскихъ массъ, пожаръ въ деревнѣ, равно какъ непрерывныя военныя пораженія въ Манчжуріи, сильно революціонизировали буржуазную интеллигенцію. Адвокаты, инженеры, врачи, учителя, служащіе и т. д., словомъ, всѣ тѣ элементы, которые въ 1904 г. зашевелились подъ непосредственнымъ вліяніемъ освобожденцевъ, теперь всколыхнулись во всей своей массѣ и начали съ лихо-